

Главная цель визита на далекую Пурпурную планету была достигнута, так что теперь сама собой напрашивалась небольшая прогулка. Почему бы не совместить приятное с полезным?

К тому же запуск программы по выявлению человекоподобных зергов требовал долгой и кропотливой подготовки. Само собой, столь мелкой бумажной работой высокопоставленные лица себя утруждать не собирались — для этого существовали подчиненные.

Как только Сюй Цзыфэн упомянул, что всего в полчасе полета отсюда находится одна из Диких планет, Ху Фаньюань загорелся идеей немедленно туда отправиться.

Дикая планета! В душе юноши затрепетала робкая надежда: а вдруг ему улыбнется удача и на этой богом забытой земле найдутся... морепродукты?

Разум подсказывал, что шансы ничтожно малы, однако воображение уже вовсю рисовало кулинарные шедевры. Всю дорогу Фаньюань только и делал, что размышлял: если поймает вот эту диковинную рыбку, то лучше запечь её или сварить, а если добудет панцирного гада — стоит ли пустить его на суп?

Сюй Цзыфэн лишь безмолвно качал головой, то и дело бросая на него мягкие, полные ласковой снисходительности взгляды.

Маршал, конечно, наслушался от лекаря рассказов о дарах моря, но ведь подавляющее большинство этих тварей живет в воде. А на той планете, куда они держали путь, по всем отчетам не было ни капли влаги.

Откуда там взяться деликатесам? Цзыфэн почти не сомневался, что, ступив на сухую почву, парень горько разочаруется.

Подумав об этом, Сюй Цзыфэн достал оптический мозг и связался со своим адъютантом:

— Разошлите людей на Дикие планеты в приграничных секторах империи. Если где-то обнаружатся богатые водой миры, сразу вносите в реестр и докладывайте мне.

Наличие воды хоть как-то повышало шансы на то, что там заведется хоть какая-то съедобная живность.

Спускаясь по трапу, маршал ловил себя на мысли, что Фаньюань сейчас сникнет, увидев безжизненные пейзажи. Но он недооценил своего спутника.

Мир встретил их первозданной пустотой, которая в глазах доктора выглядела как бескрайнее

море песчаных дюн. Настоящая пустыня.

Юноша, конечно, удивился, но поскольку он с самого начала понимал, что охота за деликатесами может провалиться, унывать не стал. Психологический барьер был взят заранее.

Его внимание мгновенно привлекли невзрачные пучки травы, пробивавшиеся сквозь песок у корней тамариска. Для обычного человека эти чахлые побеги показались бы сорняками, но лекарь сразу разглядел в них сокровище.

Например... цистанхе.

Цзыфэн слишком хорошо знал этот азартный блеск в глазах своего лекаря. Проследив за его взглядом, он негромко спросил:

— Ценная травка?

Ху Фаньюань закивал как заведенный и тут же пустился в пространные объяснения, соловьем разливаясь о чудодейственных свойствах цистанхе.

Аккуратно срезая стебли, он попутно сканировал взглядом окрестности в надежде отыскать еще что-нибудь полезное.

— Вот разберемся с этими людьми-зергами, поставлю тебя окончательно на ноги, и тогда держи меня семеро! — азартно проговорил он. — Я объезжу все Дикие планеты в округе. Когда под ногами буквально валяются сокровища, сбор трав превращается в лучшее лекарство для души. Честное слово, лучшего отдыха и представить нельзя!

Перед тем как окончательно сойти с трапа, Ху Фаньюань вдруг помедлил и с сомнением спросил:

— Брат Фэн, а ваши люди проверяли эту планету на наличие опасной фауны? То есть... здесь вообще до нас кто-нибудь бывал?

Лекарь не был наивным глупцом и прекрасно понимал, какие смертоносные сюрпризы таит в себе пустыня. Зыбучие пески, ядовитые змеи, скорпионы — список можно продолжать бесконечно.

Ладно змеи с пауками — с их нынешним иммунитетом к любым ядам укусы им не грозили, а вот провалиться в песчаную ловушку было бы крайне неприятно.

Он вкратце обрисовал Сюй Цзыфэну коварство зыбучих песков, мимоходом упомянув песчаные бури и обманчивые миражи.

Маршал лишь снисходительно улыбнулся в ответ на его предостережения:

— Не переживай. Даже если мы наткнемся на зыбучие пески, нам это ничем не грозит.

В его голосе звучала непоколебимая уверенность сильнейшего воина Империи. Смешно думать, будто какая-то горстка сухого песка способна остановить высшего мастера.

Фаньюань на секунду завис. Из-за мягкого обращения маршала в повседневной жизни он постоянно забывал, какой чудовищной разрушительной силой обладает этот человек, когда не сдерживает себя.

— Ну ладно! — Ху Фаньюань согласно кивнул. Раз уж безопасность гарантирована высшим военным чином, можно расслабиться и... развернуться на широкую ногу.

Здесьние пески оказались на удивление щедрыми. Едва Фаньюань отправил очередную партию цистанхе в свое Пространство лекарственных растений, как за следующим положим барханом, минутах в десяти ходьбы, показались величественные силуэты исполинских кактусов — карнегий гигантских.

— Брат Фэн, а отсюда видно, крутится ли возле них какая-нибудь живность?

Сюй Цзыфэн вгляделся в даль, сканируя пространство обостренными чувствами, и уверенно покачал головой:

— Никаких признаков жизни в радиусе ста метров. А в чем дело?

— У меня на родине такие гиганты служат целой экосистемой. Там в складках часто селятся всякие ядовитые твари вроде пауков, — пояснил лекарь. Помереть они, конечно, не помрут, но близкое знакомство с мохнатым многоногим чудищем — сомнительное удовольствие.

Сам по себе кактус не представлял большой редкости, но у Ху Фаньюаня, как у любого истинного адепта традиционной медицины, была одна неискоренимая черта — он обожал делать запасы. Настоящий хомяк в человеческом обличье: если видит лекарственное сырье, должен утащить в норку.

Так что, несмотря на то что зеленый колючий исполин превосходил доктора ростом раза в три, Сюй Цзыфэну пришлось покорно вырвать его с корнем, после чего трофей благополучно исчез в Пространстве лекарственных растений.

С этого момента лекаря было уже не остановить. На его пути кучно произрастали виды, которые в нормальных условиях никогда бы не ужились на одном клочке земли. Фаньюань сиял от счастья, напоминая дорвавшегося до амбара грызуна. Разве что от радости на песке не кувыркался.

Глядя на это ребячество, Сюй Цзыфэн мягко улыбался. Не теряя бдительности и продолжая сканировать окрестности, он незаметно включил запись на оптическом мозге, чтобы запечатлеть эти искренние эмоции.

Для мастеров традиционной медицины, похоже, любая былинка имела право на существование и таила в себе скрытую пользу — нужно лишь уметь её разглядеть.

Если они обойдут все неосвоенные Дикие планеты, эти безжизненные пустыни превратятся в неиссякаемый источник ценнейших ресурсов для всей Империи.

По меньшей мере эта песчаная глухомань после их сегодняшней вылазки с вероятностью в девяносто процентов получит статус закрытой суверенной зоны.

Азарт первооткрывателя — штука заразительная, усталость в такие моменты просто не чувствуется.

Лихорадка собирательства не отпускала Ху Фаньюаня до самых сумерек. Сюй Цзыфэну пришлось буквально тащить его за руку к кораблю, пока парень тоскливо оглядывался назад, разыгрывая сцену драматичного расставания с любимыми барханами.

Сюй Цзыфэн не выдержал и рассмеялся:

— Да уймись ты, мы же здесь не на один день. Завтра продолжим. На этой планете нет ни единого источника цивилизованного освещения, что ты собрался искать в кромешной тьме на ощупь?

Но дело было не только в темноте. С того момента, как солнце скрылось за горизонтом, обостренное чутье маршала улавливало невидимую угрозу, затаившуюся где-то в тенях.

Сам-то он опасности не боялся, но ради безопасности этого увлекающегося недотепы стоило поскорее укрыться за бронированной обшивкой шлюза.

Они ускорили шаг. Внезапный порыв ночного ветра швырнул им в лицо струю холодного воздуха. Фаньюань как раз собирался что-то сказать, глубоко вздохнул и поперхнулся, разразившись приступом удушливого кашля.

— Кха! Кха-кха!.. Мать твоя... — сипло выдавил он сквозь кашель и, резко схватив Цзыфэна за рукав, рванул в сторону едва заметных габаритных огней яхты. Что за чертовщина прилетела с ветром?

В воздухе отчетливо пахло тяжелой, липкой гниlostной вонью. Происхождение этого запаха оставалось загадкой, но инстинкт самосохранения взвыл сиреной: на незнакомой планете излишнее любопытство гарантированно ведет в могилу.

После безумного спринта дыхание маршала оставалось идеально ровным, в то время как Ху Фаньюань уже хрипел, хватал воздух ртом и едва переставлял свинцовые ноги.

Бросив на выносливого спутника взгляд, полный жгучей зависти, лекарь поддался секундному порыву и запрыгнул маршалу прямо на спину:

— Шевели поршнями, брат Фэн! Темнота — хоть глаз выколи, бог весть, какая тварь увязалась за нами по пятам!

Цзыфэн послушно перехватил его под бедра, устраивая поудобнее, но бежать не торопился. Он замер, вглядываясь в темноту перед собой. Вокруг царила мертвая тишина. Понизив голос до едва различимого шепота, маршал спросил:

— Юань, послушай... в ваших земных пустынях водилось нечто подобное?

— Чего?

Юноша приподнялся, силясь разглядеть хоть что-то сквозь ночную мглу. Прямо перед ними, бесшумно вынырнув из темноты, выстроилась плотная шеренга жутких силуэтов, полностью перекрывая дорогу к спасительному кораблю.

Лекарь затаив дыхание всматривался в странные очертания чудовищ при слабом свете звезд. Спустя минуту он разочарованно качнул головой:

— Нет. Даже близко ничего похожего не припомню.

Существа ростом примерно с человека стояли неподвижно. Различить черты их лиц в темноте было невозможно, но над головой каждого плавно покачивались два длинных, гибких отростка, похожих на антенны насекомых.

Их торсы пугающе напоминали человеческие тела, лишённые рук, но ниже пояса начинался сплошной кошмар: сегментированное брюшко насекомого опиралось на пару неестественно тонких, суставчатых конечностей.

Это выглядело так, будто... Фаньюаня пробил крупный озноб. Липкий, первобытный страх закрался в душу. Казалось, прямо сейчас, на этой всеми забытой планете, они наткнулись на страшную тайну, которой не суждено было увидеть свет.

— Ужасный гибрид человека и насекомого, грубо сшитый безумным хирургом... — негромко закончил его мысль Цзыфэн. — Не бойся, я с тобой.

При виде этого омерзительного зрелища даже у закаленного в боях маршала внутри все

похолодело от дурного предчувствия, что уж говорить о впечатлительном лекаре.

— Я не боюсь, — соврал Фаньюань, судорожно втягивая воздух. Голос его предательски дрогнул, а в ноздри вновь ударила резкая, принесенная ветром вонь.

Твари действовали на удивление слаженно, как единый дисциплинированный отряд, умело отрезав пути к отступлению.

Цзыфэн нахмурился. В поведении этих существ крылась какая-то пугающая странность. Как они умудрились зайти с фронта, если еще минуту назад его сенсоры четко фиксировали преследование сзади?

Маршал, привыкший безоговорочно доверять своим обостренным инстинктам, впервые в жизни ощутил мимолетное сомнение.

Напряженное безмолвие затянулось. Никто не решался сделать первый шаг, превращая ночную пустыню в арену глухого противостояния.

Наконец одна из тварей, покачиваясь из стороны в сторону, сделала шаг вперед и коснулась своими антеннами усиков того существа, что стояло в центре и явно выполняло роль вожака.

Предводитель замер, словно переваривая полученную информацию. Спустя секунду в районе его груди тускло мигнул экран, и от тела твари отделился небольшой прибор — старая модель оптического мозга. Он медленно, покачиваясь в воздухе под действием телекинеза, поплыл в сторону Сюй Цзыфэна.

— Что за... — прошептал лекарь.

При виде этого прибора лица обоих мужчин мгновенно помрачнели.

Нужно быть полными идиотами, чтобы не понять очевидного: эти существа не просто обладали разумом, но и владели ментальной силой, доступной лишь высокоранговым человеческим эволюантам.

В голове Фаньюаня тут же всплыл образ Дуань Вэньина. Тот сейчас послушно отмокал в целебных ваннах в его Клинике китайской медицины, надеясь остановить мутацию.

У бедняги кровь уже отливала зеленью, но чтобы принять облик зерга, ему требовалось как минимум на пару минут полностью задержать дыхание.

Ху Фаньюань наивно полагал, что подпольные лаборатории, проводящие эти безумные эксперименты, способны создавать лишь дефектные незавершённые формы вроде Дуань

Вэньина — существ, сохраняющих человеческий разум и облик и мутирующих только при определенных условиях.

Неужели они зашли так далеко?

Пока лекарь предавался мрачным мыслям, Сюй Цзыфэн поймал парящий прибор и, твердо глядя на вожака, произнес:

— Если вы меня понимаете, дайте нам пару минут. Мы изучим содержимое этого оптического мозга.

Когда предводитель уродливых созданий действительно кивнул и послушно отступил на шаг, сердце доктора ухнуло куда-то вниз. Дышать стало тяжело, словно в горле застрял ком.

— Брат Фэн, спусти меня на землю, — шмыгнув носом, тихо попросил Ху Фаньюань. Сползая со спины маршала, он добавил: — Я хочу посмотреть вместе с тобой.

Раз эти существа сами пошли на контакт и передали им носитель данных, значит, там содержится важное послание. Возможно, кто-то из них нуждается в медицинской помощи, и тогда знания земного лекаря придутся как нельзя кстати.

Сюй Цзыфэн молча кивнул. Бросив еще один настороженный взгляд на замерших тварей, он активировал интерфейс древнего, покрытого царапинами оптического мозга.

<http://bllate.org/book/18184/1760859>